

СИСТЕМА ТРУБОПРОВОДОВ В КОНТЕКСТЕ ЭНЕРГОБЕЗОПАСНОСТИ

А. А. Конюховский, кандидат экономических наук

Е. М. Седых, кандидат исторических наук

Анализируется роль и место России в обеспечении стран Европы углеводородным сырьем в контексте общеевропейской энергобезопасности. Рассматриваются проблемы организации системы трубопроводов. Особое внимание уделено вопросам выбора маршрутов трубопроводов доставки нефти и газа из Прикаспийского региона.

Role and place of Russia in supply of European countries with hydrocarbons in context of their energy provision safety are discussed along with pipeline system organization matters. Particular attention is paid to choice of oil and gas pipeline routes from Caspian region.

Ключевые слова: газ, запасы, интересы, маршрут, нефть, поток, прикаспийские страны, проект, связи, трубопровод, углеводородные ресурсы, энергобезопасность.

Key words: gas, stock, interest, route, oil, flux, Caspian countries, project, communications, pipeline, hydrocarbon resources, energy provision safety.

Россия, крупная и независимая энергетическая держава, могла бы взять на себя пропорциональную долю ответственности за международную глобальную энергетическую безопасность и стабильность, однако при этом она должна действовать, прежде всего, в пределах доступных и рентабельных локальных ресурсов и с учетом своих собственных жизненно важных интересов. К ним, в первую очередь, относятся: создание всех необходимых условий для надежного топливного снабжения внутренних рынков по устойчивым ценам при одновременном проведении активной модернизации топливно-энергетического комплекса, обрабатывающей промышленности и коммунального хозяйства; адекватное обеспечение военной и экономической безопасности; диверсификация экспорта и стабильное развитие равноправных и взаимовыгодных внешнеэкономических связей как с развитыми, так и с развивающимися странами [1].

Для обеспечения энергетической безопасности необходимо решение двух первоочередных проблем:

Во-первых, необходимо осуществить модернизацию во многом устаревшей морально и изношенной физически технологической базы ТЭК (о чем громко напомнила августовская 2009 года авария на Саяно-Шушенской ГЭС) и обеспечить воспроизводство его вырабатываемой ресурсной базы – обычно в новых регионах и в худших природно-геологических условиях.

Во-вторых, потребуются изменение структуры потребления и размещения производства топливно-энергетических ресурсов. Предусмотрено увеличение потребления атомной и гидроэнергии, угля и возобновляемых источников, а также рассредоточение добычи углеводородов из Западной Сибири по другим регионам страны (Восточная Сибирь и Дальний Восток, Европейский Север и Прикаспийский регион).

Опрос россиян, проводимый Всероссийским центром изучения общественного мнения на предмет энергетической безопасности, свидетельствует о том, что только 4% из опрошенных полагают, что энергетическая безопасность России полностью обеспечена, 34% считают, что скорее обеспечена, тогда как 46% уверены в обратном. Треть респондентов (28%) считают, что нынешняя политика в сфере энергетики приводит к усилению зависимости государства от мирового рынка энергоресурсов и отбрасывает российскую экономику назад.

Однако надо иметь в виду, что результаты социологических опросов могут значительно отличаться от мнения специалистов и от результатов исследований ученых, профессионально занимающихся этой проблемой. Так, доктор геолого-минералогических наук, профессор Московского геологоразведочного университета Александр Портнов считает, что: «Россия превратилась в самую отсталую колонию, послушно снабжающую «развитые страны» энергетическим сырьем и электроэнергией. В итоге более 50% из добываемых 580 миллиардов кубометров газа уходит из страны. С нефтью ситуация еще хуже. Из добытых в 2004 году в РФ 459 миллионов тонн нефти за рубеж выкачано более 300 миллионов тонн» [8]. Доктор экономических наук, профессор Никита Кричевский считает, что «8 лет «сырьевого благополучия» отбросили Россию на 30–50 лет назад» [18].

Мы согласны с этой точкой зрения, так как, озадачившись вопросом «Для кого, в этом случае, энергетическая безопасность?», мы приходим к ответу, что вряд ли для нашей страны. Выясняется, что в первую очередь гарантируется энергетическая безопасность наших ближних и дальних зарубежных партнеров,

остро нуждающихся в российском углеводородном сырье. За счет своих природных ресурсов Россия стремится во все возрастающей степени удовлетворять энергетический голод стран Западной Европы, Турции, Японии и Китая. На очереди уже США и страны юго-восточной Азии, отделенные от нас океанскими глубинами [13, 17].

В то время, когда Россия удовлетворяла по максимуму потребности ближнего и дальнего зарубежья в топливно-энергетических ресурсах, в большинстве стран занялись техническим и технологическим перевооружением своих экономик на основе нанотехнологий, новейших информационных технологий, повышения интеллектуального потенциала, современного менеджмента. По сути дела, мы обеспечиваем не только энергетическую, но и финансовую безопасность зарубежных стран [7].

Неоднократно продекларированное Россией (в том числе и на форумах в Давосе) стремление стать гарантом глобальной энергетической безопасности с точки зрения реально проводимой ею ныне общегосударственной политики – это прямой подрыв ее собственной национальной безопасности – и энергетической, и социально-экономической, и демографической, и экологической, и культурной [6]. Иными словами, энергетическая безопасность собственной страны должна стоять на первом месте. Надо вкладывать деньги не только в экстенсивное расширение экспорта углеводородного сырья и электроэнергии, но и в собственные фундаментальные научные исследования и НИОКРовские разработки. При этом главная ставка должна быть сделана на развитие нетрадиционной энергетики.

Но при любых вариантах развития ТЭК многое будет зависеть от надежной и безопасной работы систем трубопроводов. Общая протяженность магистральных, промысловых и распределительных трубопроводов в России составляет около 1 млн. км. Магистральные газопроводы имеют производительность 618 млрд. куб. м в год, по нефтепроводам транспортируется 95% добываемой нефти. Трубопроводные системы уже в настоящее время «накрывают» 35% территории государства, на которой проживает более 60% его населения.

На сегодня наиболее интересным является Каспийский регион – очень перспективный с точки зрения ресурсов нефти и газа. Он стал настоящим «энергетическим узлом» Евразии, в котором сплелись интересы множества стран. Потенциальные импортеры стремятся обеспечить себе стабильные и диверсифицированные поставки нефти и газа, экспортеры – надежные рынки сбыта своего сырья, а остальные страны борются за право осуществлять транзит углеводородов по своей территории.

По запасам и прогнозным ресурсам газа Каспий является перспективным районом мировой газодобычи. Транспортировка газа в Европу сопряжена с большими сложностями, нежели транспортировка нефти ввиду того, что рынок европейского газа – преимущественно сетевой. Если нефть можно транспортировать как по трубопроводу, так и танкерами, то единственный приемлемый вариант для транспортировки газа в Европу – газопровод (за исключением юга Европы, где частично осуществляется торговля СПГ). Прокладка газопроводов большой протяженности требует огромных инвестиций, совместного участия заинтересованных сторон в реализации проекта и урегулирования вопросов транзита через третьи страны.

В современной действительности, выбор того или иного маршрута прокладки газопровода осуществляется не столько исходя из технических возможностей и экономической эффективности проекта, сколько из политических и экономических интересов отдельных государств и блоков. Этот аспект отметил Президент России Дмитрий Медведев на проходивших 16 июля 2009 г. во дворце «Шляйсхайм» российско-германских межгосударственных консультациях: «Еще один блок вопросов связан с европейской энергетической безопасностью и энергетической эффективностью. Здесь речь идет, в том числе, и о политических аспектах проекта «Северный поток», столь важного не только для России и Германии, но и для всей Европы» [19]. Газопровод «Северный поток» (Nord Stream) является принципиально новым маршрутом для экспорта российского газа в Европу (прежде всего, на рынки Германии, Великобритании, Нидерландов, Франции и Дании). Газопровод протяженностью 1,22 тысячи километров и мощностью 55 миллиардов кубометров в год пройдет по дну Балтийского моря от России (Выборг) до Германии (Грайфсвальд). Наконец-то Финляндия, последняя страна, от которой необходимо было получить положительное решение, 12 февраля 2010 года такое решение приняла, и теперь можно приступать к практической реализации «Северного потока».

9 апреля 2010 года «Газпром» официально открыл строительство газопровода. В церемонии приняли участие президент РФ Дмитрий Медведев, премьер-министр Нидерландов Ян Петер Балкененде, еврокомиссар по энергетике Гюнтер Оттингер, экс-канцлер Германии, председатель комитета акционеров компании-оператора проекта Nord Stream AG Герхард Шредер, глава «Газпрома» Алексей Миллер, управляющий директор Nord Stream AG Маттиас Варниг. В бухте Портовая состоялась символическая сварка для соединения российских и европейских газотранспортных сетей. 13 апреля были начаты работы по укладке труб газопровода на дно Балтийского моря.

При любых вариантах строительства новых трубопроводов важным являются не только экономические, но и политические интересы стран-участниц проекта. Особенно ярко это проявилось при решении проблемы транспортировки ресурсов из Каспийского региона, где столкнулись интересы многих государств. Основная борьба разворачивается за право транзита газа и контроля над его экспортом.

Углеводородные ресурсы Каспия представляют огромный интерес для США, которые уже объявили этот регион «зоной своего национального интереса» и для Евросоюза, стремящегося диверсифицировать маршруты импорта газа и снизить чрезмерную зависимость от России.

Иран, Туркменистан и другие государства Прикаспия и Ближнего Востока обладают огромными запасами природного газа и стремятся выйти с этим товаром на самый близкий и крупный европейский газовый рынок. В настоящее время в различной стадии подготовки находятся около десятка проектов, связанных с экспортом газа из этого региона в Европу, причем некоторые из них предусматривают прокладку газопроводов в обход России.

Крупнейшими поставщиками газа из стран Центральной Азии могут стать Туркменистан, Казахстан и Узбекистан, из стран Ближнего Востока – Иран. Ни одна из этих стран не граничит напрямую с Европой, что предполагает транзит газа через третьи страны. От того, какой маршрут транспортировки Каспийского газа будет выбран, зависит будущая расстановка геополитических сил не только в регионе, но и в мире. Борьбу за ресурсы Каспия называют «последней битвой титанов», подразумеваемой под титанами США и Россию. Вступая в эту борьбу, Россия утверждает себя в статусе сверхдержавы и достойного соперника США за мировое лидерство. Исход этой битвы ясно покажет, какая из стран имеет большее влияние на мировое сообщество. Выигрыш России позволит стране на много лет вперед обеспечить свое экономическое благополучие и безопасность спроса на «голубое топливо».

В ноябре 2010 года состоялась встреча лидеров стран каспийского региона, на которой были достигнуты определенные договоренности о экономической политике в отношении Каспия. Но очевидно, что понадобятся еще усилия, прежде всего, со стороны России, чтобы вопросы разработки углеводородного сырья данного региона перевести в практические договоренности, устраивающие все заинтересованные государства.

В настоящее время существуют два основных проекта газопровода для экспорта газа из Кас-

пийского региона: «Набукко», лоббируемый правительством США, и «Южный поток», который поддерживает Россия.

Газопровод «Набукко» задуман в качестве линии обороны от господства России как крупного поставщика природного газа в ЕС. Официальная версия, по которой этот проект получил поддержку Штатов, это «желание помочь Европе избавиться от газовой зависимости от России». На самом же деле США стремятся укрепить свое влияние в Европе и Средней Азии и взять под свой контроль экспорт каспийского газа.

Проект был предложен как первый вариант поставок в Европу иранского газа (страна занимает второе место в мире после России по запасам газа) и должен был создать реальную конкуренцию импорту трубопроводного голубого топлива российского происхождения. Газопровод протяженностью около 2100 км из Турции должен был пойти в Болгарию, Румынию, Венгрию и Австрию. Однако напряженные отношения Вашингтона и Тегерана ставят под большое сомнение то, что Иран согласится заполнить трубу своим газом.

Помимо Ирана, в качестве возможного поставщика газа для «Набукко» США и ЕС рассматривают Туркменистан. Однако мы считаем, что в среднесрочной перспективе Европе нельзя рассчитывать на то, что Туркмения заполнит трубу «Набукко» своим газом по ряду причин:

- 1) недоказанность наличия газовых ресурсов;
- 2) небольшой рост темпов освоения существующих месторождений;
- 3) большие политические риски для трубопроводов;
- 4) нежелание инвесторов идти в страну из-за признаков тоталитарного государства в его управлении; конечно, риски сейчас можно компенсировать высокой ценой на нефть, но нет никаких гарантий, что она останется такой же высокой в долгосрочной перспективе;
- 5) заключенные долгосрочные контракты с «Газпромом» и Китаем.

Однако экономические и технико-технологические преимущества того или иного проекта могут отступить на второй план перед политическими интересами стран-участников проекта, особенно когда проект поддерживается США. Этот аспект явно проявился на саммите в Будапеште (13–14 июля 2009 г.), где глава консорциума Nabucco Gas Pipeline International Рейнхард Мичек поставил вопрос о конкретных сроках реализации данного проекта. В настоящее время членами консорциума являются: венгерская компания MOL, австрий-

ский OMV, румынский «Transgas», болгарский «Bulgargas», турецкий «Botas» и немецкий RWE. Начало строительства газопровода (ориентировочной стоимостью в 8 миллиардов евро) длиной в 3300 км. планируется на 2011 год, а запустить его предполагается в 2014 году. В Анкаре 13 июля 2009 года было подписано межправительственное соглашение представителями Турции, Австрии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Таким образом, в Анкаре официально был дан старт строительству газопровода «Набукко». Хотя Р. Мичек и заявил, что речь не идет об антироссийском проекте, но абсолютно понятно, что «Набукко» – конкурент российскому проекту «Южный поток».

В качестве возможного поставщика на Западе рассматривают и Азербайджан. Но и его добычи будет не достаточно - по оценкам экспертов, Баку сможет поставлять в трубу 12 млрд. кубометров с месторождения Шах-Дениз. Но для обеспечения этого объема Шах-Дениз нуждается в дальнейшей разработке. Доказанные запасы составляют 1,35 трлн. кубометров (по данным на 2006 г.). В 2006 г. было добыто 6.3 млрд. кубометров, а потребление составило 9.6 млрд. кубометров – сейчас в стране имеет место дефицит газа.

США также предполагали привлечь к сотрудничеству Казахстан путем строительства Транскаспийского газопровода от Казахстана до Баку. Однако Нурсултан Назарбаев предпочел партнерство с Москвой и подписал «Соглашение о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода», который пойдет от города Окарем в Туркмении до Александрова Гая в России по территории Туркменистана, Казахстана и России.

Альтернативой «Набукко» является российский проект «Южный поток». Газопровод «Южный поток» является новым перспективным проектом Газпрома и итальянской компании «ЭНИ». В январе 2008 года Газпром и «ЭНИ» создали Компанию специального назначения «Саус Стрим АГ», которая займется маркетинговыми исследованиями и разработает до конца технико-экономическое обоснование проекта «Южный поток». Морская часть газопровода, протяженность которого составит около 900 км. и максимальная глубина – более 2000 м, пройдет по дну Черного моря от российского берега (КС «Береговая») до болгарского. Затем трасса газопровода будет проложена по территории Болгарии. Уже подписаны межправительственные соглашения о сотрудничестве в рамках проекта «Южный поток» с Болгарией, Сербией и Венгрией (Сочи, май 2009 года. Подписаны также новые соглашения с Болгарией, Венгрией Сербией и Грецией, предусматривающие, в частности, создание на территории этих государств

совместных предприятий). В настоящее время рассматривается несколько вариантов дальнейших маршрутов наземного участка газопровода, который пройдет по территории стран-членов Европейского Союза. Из Болгарии газ пойдет либо в Италию по дну Адриатического моря, либо через ряд стран в Австрию. 24 апреля 2010 во время визита в Вену премьера В.В. Путина Австрия официально объявила о присоединении к российскому проекту, мощность которого превышает мощность «Северного потока» и составит 63 млрд. кубометров в год. При реализации проекта будет использован опыт работы Газпрома и «ЭНИ» по прокладке газопровода «Голубой поток» по дну Черного моря и задействованы новейшие технологии с соблюдением самых строгих экологических требований. В мае 2009 года между Газпромом и «ЭНИ» подписан договор о совместном строительстве газопровода «Южный поток». По словам Алексея Миллера, «газопровод будет введен в строй в 2013 году» (если в планы не вмешается мировой экономический кризис). Первоначальная стоимость проекта оценивалась в 10 млрд. евро (15,6 млрд. долларов).

На наш взгляд, проект «Южный поток» более конкурентоспособен по сравнению с «Набукко». Во-первых, Россия сможет гарантировать Европе нужные объемы поставок газа. При этом, по новому соглашению (май 2009 г.) между Газпромом и «ЭНИ» мощность газопровода будет увеличена по сравнению с ранее запроектированной более чем в два раза. Во-вторых, сотрудничество с Россией будет выгодно Туркменистану, Казахстану, Узбекистану и Азербайджану, у которых Россия будет закупать газ для последующей его прокачки вместе со своим газом по «Южному потоку». Немаловажно, что страны уже пришли к соглашению о создании необходимой транспортной инфраструктуры, подписав декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода. По Прикаспийскому газопроводу газ из Средней Азии будет поступать в Александров Гай, оттуда по существующему газопроводу до КС «Береговая» и дальше по дну Черного моря в Болгарию. Прикаспийские государства заинтересованы продавать свои ресурсы как можно дороже. Поэтому, чтобы обеспечить себе стабильные поставки каспийского газа и окончательно дискредитировать проект «Набукко», «Газпром» должен закупать газ по рыночным ценам, сопоставимым с теми, что могли бы предложить европейцы, если бы газ транспортировался по «Набукко». Как известно, сейчас «Газпром» приобретает газ в Средней Азии по заниженным ценам. В-третьих, «Газпром» и ЭНИ уже имеют успешный опыт прокладки газопровода по дну Черного моря – «Голубой поток». В-четвертых, по

газопроводу «Южный поток» газ из России будет напрямую поступать в Европу, минуя транзитные страны. Это гарантирует безопасность поставок и позволит исключить из конечной цены газа транзитную составляющую.

Против строительства «Южного потока» выступает Турция, которая хочет получать прибыль от транзита газа по своей территории.

Прикаспийский регион является перспективным также и с точки зрения добычи нефти. Для нефтяных компаний, работающих в Прикаспийском регионе, обладающем большими потенциальными запасами нефти, несмотря на действующие и прорабатываемые маршруты, проблема транспортировки нефти на экспорт остается достаточно острой.

Контроль над транспортировкой каспийской нефти имеет большое значение для обеспечения национальной энергетической безопасности России. Как и в случае с газом, контроль над поставками нефти позволит России получать дополнительные доходы от транзита и влиять на геополитическую обстановку на Каспии и в Закавказье.

Сейчас Россия реализует в каспийском регионе два крупных экспортных проекта – трубопроводную систему Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК) и нефтепровод Баку-Новороссийск. Трубопроводная система КТК соединяет Тенгизское месторождение в Западном Казахстане с терминалом Южная Озерейка вблизи Новороссийска, откуда нефть будет танкерами поставляться на мировые рынки. Протяженность КТК составляет 1510 км, пропускная способность – 28 млн. тонн нефти в год. С введением второй очереди пропускная способность будет расширена до 67 млн. тонн. Стоимость первой очереди проекта – 2,4 млрд. долл.

На увеличении пропускной способности нефтепровода настоял Казахстан, грозивший иначе транспортировать энергоносители через Каспий по маршруту Актау – Баку – Тбилиси – Джейхан.

Акционерами проекта являются три государства и 8 нефтяных компаний. Россия является крупнейшим акционером консорциума, владея 24% акций. Следующий по величине акционер – Казахстан, он имеет 19% акций. Султанат Оман контролирует 7% акций. Крупнейший частный акционер проекта – компания Chevron Caspian Pipeline Consortium Company (дочка Chevron) – 15% акций, за ней следует LUKARCO B.V. (совместное предприятие «ЛУКойл»), – 12,5% акций.

Уникальность трубопроводной системы КТК заключается в том, что она находится в собственности грузоотправителей; система была построена

акционерами, добывающими или планирующими добывать нефть для транспортировки. Немаловажно, что величина тарифа КТК определяются на основании договора между акционерами, а не в порядке регулирования. Первые поставки каспийской нефти из Новороссийска были осуществлены в 2001 г. Ожидается, что за сорок лет эксплуатации трубопровода центральный и региональный бюджеты России получат свыше 23 млрд. долл. в виде налоговых поступлений и прибыли, бюджет Казахстана – 8,2 млрд. долл.

Нефтепровод Баку – Тихорецк – Новороссийск имеет пропускную способность 37 млн. тонн нефти в год, в дальнейшем планируется увеличение до 50 млн. тонн в год. По трубопроводу перекачивается азербайджанская и туркменская нефть. Нефть поступает из Туркмении танкерами по Каспийскому морю до Махачкалы, а оттуда по перемычке нефть закачивается в трубопровод Баку-Новороссийск.

Если говорить о транспортировке российской нефти, то здесь одним из направлений экспорта является нефтепровод Самара – Тихорецк – Новороссийск. Раньше 184 км нефтепровода проходили по территории Украины, и российские компании выплачивали Украине за услуги по транспортировке 60 млн. долл. ежегодно. Проблема была решена строительством нефтепровода протяженностью 254 км, минуя территорию Украины, по территории Ростовской области между НПС Суходольная и Родионовская. Это позволило решить транзитные конфликты с Украиной, сделать поставки нефти более безопасными за счет отсутствия транзита и получить экономию валютных средств.

Основная проблема с расширением экспортных поставок российской нефти из Новороссийска связана с ограниченной пропускной способностью турецких проливов Босфор и Дарданеллы. Босфор и Дарданеллы считаются так называемыми «chokepoints», т.е. «узкими местами» транспортировки. По ним ежегодно осуществляется транспортировка 50 млн. тонн нефти в год. Нефть преимущественно поставляется на запад и юг Европы. Ширина самого узкого места всего 0,8 км. Проливы сильно загружены, и дальнейшее повышение транспортной нагрузки недопустимо с экологической точки зрения. Разливы нефти создадут угрозу экологии Черного моря и населению Стамбула, так как фактически Босфор разделяет две части одного многомиллионного города. В прошлом уже имели место многочисленные аварии, после 11 сентября 2001г. была угроза террористических атак. К факторам, сдерживающим рост объемов транспортировки, относится и то, что у проливов небольшая глубина и имеется ограничение по водоизмещению судов.

Россия решила вопрос с транспортировкой нефти в обход турецких проливов путем строительства нефтепровода Бургас – Александруполис, от болгарского порта Бургас на побережье Черного моря до греческого порта Александруполис на побережье Эгейского моря. По проекту, протяженность нефтепровода составит 268–280 км. Пропускная способность первой очереди – 15–23 млн. тонн. Запуск второй очереди увеличит пропускную способность до 35 млн. тонн в год. Трехсторонний межправительственный меморандум о сотрудничестве был согласован Россией, Болгарией и Грецией. Реализация этого проекта обеспечит России, так же как и прикаспийским государствам, диверсификацию спроса на их нефть.

Однако у России в области Каспийско-Черноморско-Средиземноморского направления транспортировки нефти есть конкуренты. Основные конкурирующие проекты: нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан; Баку – Супса и Бургас – Влера.

Нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» конкурирует с маршрутом транспортировки «Бургас – Александруполис». По трубопроводу БТД нефть поставляется на мировой рынок с азербайджанских месторождений Азери, Чираг и Гюнешли к нефтяным терминалам в турецком порту Джейхан на Средиземном море через территорию Грузии и Восточной Турции. Протяженность БТД – 1767 км, плановая пропускная способность – 50 млн. тонн нефти в год, стоимость – 2,95 млрд. долл. Трубопровод был сдан в эксплуатацию в 2005 г.

Строительство этого нефтепровода усиленно лоббировало правительство США с целью получить контроль над экспортом каспийской нефти, диверсифицировать источники поставок, снизить зависимость от нефти Персидского залива и усилить свое политическое влияние на Кавказе и в Средней Азии. Грузия и Турция заинтересованы в проекте, прежде всего, из-за возможности получать плату за транзит нефти. Кроме того, в Турции растет спрос на энергоносители, и она стремится обеспечить себе стабильные источники поставок.

Основная проблема БТД заключается в том, что может не «найтись» нужного количества нефти для заполнения «трубы». Уже сегодня существуют сомнения относительно объемов добычи азербайджанской нефти. Это означает, что одной только азербайджанской нефти будет не достаточно для заполнения нефтепровода БТД.

В дополнение к нефти Азербайджана, рассматривается вариант транспортировки нефти из Казахстана. Поставки могут осуществляться либо танкерами из Актау в Баку, либо по Транскаспийскому нефтепроводу по дну Каспия. Но создание

танкерного флота потребует больших капиталовложений, а против транспортировки нефти по дну Каспия выступают Россия и Иран, так как это может угрожать экологии моря.

По расчетам экспертов, трубопроводы «Бургас – Александруполис» и «Баку – Новороссийск» более коммерчески эффективны и конкурентоспособны с точки зрения поставок каспийской нефти на европейский рынок по сравнению с трубопроводом «Баку – Тбилиси – Джейхан».

С целью снижения транзитной нагрузки на турецкие проливы, рассматривается проект нефтепровода «Бургас – Влера», протяженностью 912 км и с пропускной способностью 35–40 млн. тонн нефти в год. Нефтепровод пройдет по территории трех стран – Болгарии, Македонии и Албании. Однако у этого проекта есть существенные недостатки: высокая стоимость (по сравнению с тем же трубопроводом «Бургас – Александруполис»), высокие политические риски, сложность с заполнением трубопровода каспийской нефтью, а также необходимость транзита через три государства, что увеличит цену нефти для конечных потребителей. Трубопровод «Бургас – Александруполис» представляется более конкурентоспособным, по сравнению с «Бургас – Влера», так как меньше политический риск и транзит будет осуществляться только через два государства, а значит, снизится транзитная составляющая цены.

Помимо вышеназванных проектов, рассматриваются также проекты «Самсун – Джейхан», «Констанца – Триеста», но они пока находятся на стадии предварительного изучения.

Общие выводы заключаются в следующем. Проблема обеспечения энергетической безопасности впервые была поднята в США в середине 70-х годов прошлого столетия. Причиной стало резкое сокращение поставок нефти с Ближнего Востока как следствие арабо-израильской войны «Йом-Кипур», что привело к энергетическому кризису в западных странах.

Под энергетической безопасностью понимают состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и обслуживающей их экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются как внешними факторами, так и состоянием и функционированием энергетического сектора страны.

За прошедшие более чем 30 лет США и Европа значительно продвинулись в области обеспечения энергетической безопасности. Однако как Европа, так и США по-прежнему остаются нетто-импортерами энергетического сырья, и с каждым годом их

импортозависимость увеличивается. В качестве крупнейшего потребителя на мировую энергетическую арену выходит и Китай, продемонстрировавший за последнее десятилетие стабильные и высокие темпы роста спроса на углеводороды.

Россия, в силу уникальности своей ресурсной базы, призвана быть одним из гарантов глобальной энергетической безопасности, основные принципы которой сводятся к следующему: диверсификация поставок, устойчивость, «запас надежности», признание реальности интеграции, важность информирования.

В самой России обеспечение энергетической безопасности предполагает: формирование предпосылок для выживания при возникновении кризиса; защиту жизненно важных интересов в отношении ресурсного потенциала; сбалансированность и динамику роста наличие средств и способов защиты от дестабилизирующих воздействий; обеспечение конкурентоспособности продукции, нормального уровня жизни населения и спроса на энергоресурсы.

Ключевую роль в обеспечении безопасности спроса на российские ресурсы сыграет то, насколько успешно наша страна сможет включиться в освоение нефтегазового потенциала Каспийского моря, что, прежде всего, подразумевает участие России в проектах строительства газо- и нефтепроводов для экспорта углеводородов Каспия. Сейчас Россия осуществляет ряд важнейших проектов по транспортировке нефти и газа из Каспийского региона, таких как «Южный поток», КТК и нефтепровод «Бургас – Александруполис». Реализация этих проектов позволит России закрепить за собой статус сверхдержавы, усилить геополитическое влияние в Евразии и на долгие годы обеспечить свою энергетическую безопасность.

Библиографический список

1. Что может сделать Россия для энергетической безопасности // The Globe And Mail. – 10 июля 2006.
2. Мы все зависим друг от друга в сфере энергоресурсов // Christian Science Monitor.
3. Официальный сайт председательства РФ в «Группе восьми» в 2006 г. [http://www.g8russia.ru/press/facts/global energy/](http://www.g8russia.ru/press/facts/global%20energy/)
4. Сайт <http://www.finam.ru> Энергетическая безопасность России: пути развития.
5. Энергетическая безопасность – главный критерий России в диалоге с Европой и Азией // Атомная стратегия. – 2006. – № 24.
6. Россия как дирижер глобальной энергетической безопасности // Экономика. – 17 июля 2007.
7. Ваганов А. Энергобезопасность: для кого? 2006.
8. Иванов А. Энергетическая безопасность: очередной политический миф или сильная государственная идея? // Экономика. – 11 октября 2007.
9. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (материал подготовлен Минэнерго России).
10. Концепция энергетической стратегии России до 2030 г. (проект)
11. Телегина Е.А. Международные инвестиции в мировую энергетику и роль России на глобальных энергетических рынках. М.: Информ-Знание, 2005.
12. Ежегодник «Газпром в вопросах и ответах», 2007 г.
13. BP Statistical Review 2006.
14. www.gazprom.ru
15. www.neftegaz.ru
16. www.rbc.ru
17. www.transneft.ru
18. Московский комсомолец. – 03.07.2009 г.
19. <http://www.1tv.ru/news/polit/147740> (16.07.2009 г. 18.00).

Коноховский Александр Александрович – кандидат экономических наук, член-корреспондент Международной Академии менеджмента

Седых Елена Михайловна – кандидат исторических наук, член-корреспондент Международной Академии менеджмента; доцент Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина

e-mail: alekon911@gmail.com